

БОРИС ВАЛЕРЬЕВИЧ АСАЁНОК,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО»

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ О СТАДИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Рассматривается порядок реализации процессуальной функции административного преследования на различных стадиях административного процесса. Определены превалирующее значение данной функции на стадиях начала административного процесса и подготовки дела об административном правонарушении, специфика реализации этой функции на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении и при ускоренном порядке ведения административного процесса. Предлагается определение функции административного преследования, даны отдельные рекомендации по совершенствованию ее реализации.

Ключевые слова: стадии административного процесса, функции административного процесса, административное преследование, рассмотрение дела, ускоренный порядок ведения административного процесса.

B. V. ASAYONOK

ADMINISTRATIVE PROSECUTION IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF THE STAGES OF ADMINISTRATIVE PROCESS

This article examines the implementation of the procedural function of administrative prosecution at various stages of the administrative process from the perspective of a systems-activity approach. The article identifies the predominant significance of this function at the stages of the initiation of the administrative process and the preparation of an administrative offense case, as well as the specifics of its implementation during the consideration of an administrative offense case and during expedited administrative proceedings.

Key words: stages of the administrative process, functions of the administrative process, administrative prosecution, case consideration, expedited administrative proceedings.

Рассматривая административный процесс как систему этапного прохождения дела об административном правонарушении, нельзя не обратить внимание на то, что в рамках различных стадий административного процесса по-разному реализуются его функции. В силу этого системный подход к стадиям административного процесса обязательно требует изучения того, каким образом, какими средствами и методами реализуется функция административного процесса на различных его стадиях. Это помогает более четко определять границы стадии административного процесса во времени и по видам деятельности, обеспечивать его процессуальную форму и процессуальные гарантии его участников.

Вопрос о процессуальных функциях нельзя назвать достаточно развитым в доктрине административного процесса. Если в науке уголовного процесса уже достаточно давно устоявшейся является классическая система разделения процессуальных функций на функцию защиты, функцию обвинения (уголовного преследования) и функцию осуществления правосудия, то в административном процессе этот вопрос еще нуждается в своей полноценной разработке.

Предпосылками недостаточного внимания к функциям в административном процессе можно назвать следующие:

1) производительность административного процесса в историческом плане от управленческой деятельности государственных органов. Ведение административного процесса (производства по делам об административных правонарушениях) долгое время считалось, да и в настоящее время считается одной из функций органов государственного управления. Выявление и пресечение административных правонарушений и привлечение правонарушителей к административной ответственности, соответственно, были увязаны с управленческими полномочиями тех либо иных субъектов государственного управления. А административная ответственность рассматривалась в качестве одного из институтов административно-правового принуждения. Таким образом, административный процесс (производство по делам об административных пра-

вонарушениях) в большей мере считался именно видом административных производств субъектов административного права наряду с дисциплинарным производством, поощрительным и др. И несмотря на то что в современном законодательстве Республики Беларусь административный процесс — самостоятельная отрасль процессуального права и законодательства, в доктрине административистики такие подходы все же еще не изжиты;

2) отсутствие среди принципов административного процесса, предусмотренных главой 2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП) [1], принципа состязательности сторон (по аналогии, к примеру, с принципом осуществления правосудия на основе равенства и состязательности сторон — ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь). Отечественная доктрина административистики еще не имеет опыта системного изучения вопросов состязательности в административном процессе. Статья 2.12 ПИКоАП, регламентирующая принцип равенства перед законом, равенство защиты прав, свобод и законных интересов, говорит лишь о равенстве всех лиц, участвующих в административном процессе, равной защите их прав, свобод и законных интересов, а также о равенстве перед законом юридических лиц.

Изложенное с очевидностью не способствует продвижению дискуссии о процессуальных функциях в административном процессе. Распространенным мнением является слабая теоретическая разработка процессуальных функций в административном процессе (производстве по делам об административных правонарушениях) [2, с. 15]. Хотя высказываются мнения и о том, что административно-юрисдикционный процесс носит характер инквизиционного с элементами состязательности [3, с. 62], что, на наш взгляд, небезосновательно и может при определенных условиях считаться применимым к административному процессу Республики Беларусь.

Вместе с тем мы считаем возможным опереться на гипотезу о том, что в административном процессе Республики Беларусь (по аналогии с уголовным процессом) наличествуют следующие процессуальные функции:

1) функция административного преследования (ее основой является принцип публичности административного процесса, изложенный в ст. 2.9 ПИКоАП, согласно которому государственные органы в пределах своей компетенции обязаны принимать меры по обнаружению административных правонарушений, выявлению лиц, их совершивших, а также по предупреждению (профилактике) административных правонарушений);

2) функция защиты (ст. 2.8 ПИКоАП право на защиту предоставляет только физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс);

3) функция рассмотрения дела об административном правонарушении по существу.

Понятие и содержание функции административного преследования не являются чем-то совершенно новым для доктрины административистики [4–7]. А. П. Шергин определяет данную функцию в качестве главной функции административно-юрисдикционного процесса [8, с. 145]. Вместе с тем взгляды на содержание данной функции не являются в полной мере устоявшимися. Так, А. С. Боченко говорит о том, что «сущность административного преследования определяется процедурными аспектами отправления правосудия по делам об административных правонарушениях, а также последующим исполнением наказаний» [9, с. 99].

К. И. Разоренов определяет административное преследование в административно-юрисдикционном процессе как процессуальную деятельность органов административной юрисдикции, направленную на реализацию административной ответственности, осуществляемую на всех стадиях производства по делам об административных правонарушениях, при помощи установленных нормами административно-деликтного законодательства процессуальных средств [2, с. 9]. Этот же автор считает данную функцию основной функцией административно-юрисдикционного процесса, определяющей содержание функции защиты [2, с. 15].

А. П. Шергин рассматривает функцию административного преследования через процессуальную деятельность: «Процессуальная деятельность является содержанием функции административного преследования, состоит из процессуальных действий, предусмотренных законом, в ходе осуществления которых устанавливается лицо, совершившее административное правонарушение, доказываются его виновность и иные обстоятельства, необходимые для реализации административной ответственности» [10, с. 158–159].

К субъектам административного преследования следует отнести органы (должностные лица), уполномоченные осуществлять подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению, составлять протоколы об административных правонарушениях, исполнять постановления об административных правонарушениях. Вопрос об отнесении к данной категории субъектов, рассматривающих дело об административном правонарушении [2, с. 24], мы считаем несколько дискуссионным.

Рассматривая в самом общем виде функцию административного преследования как процессуальную деятельность, направленную на привлечение соответствующего субъекта к административной ответственности, нельзя не обратить внимание на то, что ее осуществление имеет

существенную специфику в зависимости от этапа прохождения дела об административном правонарушении.

Функция административного преследования по-разному проявляется на разных стадиях административного процесса. Сама ее реализации в административном процессе имеет определенную специфику по отношению к уголовному преследованию в уголовном процессе. Так, различные государственные органы и их должностные лица имеют достаточно узкую специализацию по выявлению и пресечению административных правонарушений (ст. 3.30 ПИКоАП), что связано с их компетенцией в определенной сфере государственного управления, где тот либо иной субъект осуществляет регулирование, контроль и надзор. Именно в этой сфере данный орган имеет полномочия по осуществлению начала административного процесса. Существует также альтернативная и универсальная компетенция (ч. 1 и 2 ст. 3.30 ПИКоАП соответственно), но они связаны с небольшим количеством составов административных правонарушений. Выявив признаки административного правонарушения, не относящиеся к его компетенции, на стадии начала административного процесса, соответствующий государственный орган или должностное лицо становится не субъектом административного преследования, а субъектом подачи сообщения об административном правонарушении в контексте ст. 9.3 ПИКоАП (как повода к началу административного процесса, отличающегося от непосредственного обнаружения признаков административного правонарушения). Таким образом, выявление правонарушения, не относящегося к компетенции данного государственного органа, на стадии начала административного процесса еще не порождает возникновения функции административного преследования. Эта функция будет реализовываться лишь с установлением соответствующим субъектом признаков административного правонарушения в сфере его компетенции ведения административного процесса. При этом неважно, что явилось поводом к началу административного процесса: заявление физического лица, сообщение юридического лица или непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения данным субъектом.

Следует обратить внимание, что на стадии начала административного процесса административное преследование направлено именно на выявление и пресечение административного правонарушения. Такая деятельность носит преимущественно непроцессуальный характер — при осуществлении так называемых административно-юрисдикционных действий (досмотр, контрольная закупка и др.), хотя может быть и процессуальной — составление протокола устного заявления, где излагается первичная информация об административном правонарушении (ст. 9.2 ПИКоАП). Выявление административного правонарушения также может стать побочным результатом проведения предварительного расследования, а также осуществления оперативно-розыскной деятельности. И если субъект объединяет в себе все эти виды полномочий, то такие способы выявления также будут являться непосредственным обнаружением признаков административного правонарушения в качестве повода к началу административного процесса (п. 3 ч. 1 ст. 9.1 ПИКоАП).

Неисследованным является вопрос о соотношении начала административного процесса по требованию потерпевшего или его законного представителя (ст. 9.4 ПИКоАП) с административным преследованием. Как видится, аналогия с уголовным процессом, где существуют дела частного обвинения и, соответственно, частный обвинитель (ст. 26, 51, глава 44 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь), в данном случае некорректна, поскольку единственным самостоятельным полномочием потерпевшего или его законного представителя является, по сути, только примирение с лицом, совершившим административное правонарушение. Каких-либо самостоятельных полномочий по осуществлению административного преследования эти участники административного процесса не имеют.

На стадии подготовки дела об административном правонарушении функция административного преследования находит свое отражение преимущественно в деятельности органа, ведущего административный процесс, по доказыванию в контексте главы 6 ПИКоАП. Это выражается в проведении процессуальных действий и составлении протокола об административном правонарушении. При этом следует обратить внимание на то, что протокол об административном правонарушении как процессуальный документ выполняет при реализации функции административного преследования сразу несколько задач:

- промежуточная квалификация административного правонарушения физического или юридического лица, привлекаемого к административной ответственности;
- процессуально-тактический комплекс, фиксирующий факт, ход и результаты нескольких процессуальных действий доказательственного характера в случае, если самостоятельные протоколы процессуальных действий не составляются (по сути, он выражает собой комплексное процессуальное действие);
- «обвинительное заключение», содержащее перечень доказательств, обосновывающих привлечение к административной ответственности конкретного физического или юридического лица.

Деятельность по выявлению и пресечению административного правонарушения как вид административного преследования сохраняет свою процессуальную функцию и при приостановлении подготовки дела об административном правонарушении п. 3 ч. 2 ст. 11.1 ПИКоАП — «при проведении действий по установлению лица, подлежащего привлечению к административной ответственности».

Одним из важнейших субъектов административного преследования является прокурор. К содержанию его полномочий по реализации данной функции российские авторы относят возбуждение дела об административном правонарушении, проведение административного расследования, процессуальных действий, участие в рассмотрении дела об административном правонарушении, рассмотрение ходатайств и некоторые другие [11, с. 65].

Процессуальные полномочия прокурора в ходе реализации функции административного преследования также весьма отличаются от полномочий прокурора и государственного обвинителя в уголовном процессе (ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь). Так, п. 4 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП регламентируют практически универсальную юрисдикцию прокурора по составлению протоколов об административных правонарушениях при осуществлении им надзорных функций (что следует распространять и на проведение процессуальных действий на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению). В данном случае прокурор выполняет те же функции административного преследования, как и иные субъекты, указанные в ст. 3.30 ПИКоАП (с учетом специфики своего надзорного статуса). Но этим его значение в реализации функции административного преследования не ограничивается. Проявлением указанной функции также следует считать следующие полномочия прокурора, указанные в ч. 2 ст. 2.6 ПИКоАП:

- давать органу, ведущему административный процесс, письменные указания по делу об административном правонарушении (п. 2 данной нормы);
- поручать органу, ведущему административный процесс, подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению (п. 8);
- отменять своим постановлением постановление по прекращению дела об административном правонарушении, вынесенное органом, ведущим административный процесс, по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению.

Исключительными полномочиями прокурора при осуществлении административного преследования следует считать полномочия по началу административного процесса или по даче письменного поручения о начале административного процесса, данные органу, ведущему административный процесс, в порядке ч. 1 ст. 9.4 (при осуществлении административного процесса по требованию, если такое требование потерпевшим или его законным представителем не заявлено).

На стадии рассмотрения дела об административном правонарушении проявление функции административного преследования следует признать несколько специфичным, двойственным с позиции реализации всех процессуальных функций. Абсолютное большинство дел об административных правонарушениях рассматривается не судом, а должностными лицами и органами, вышестоящими по ведомственной подчиненности тем субъектам, которые составляют протоколы по делам об административных правонарушениях. Такое рассмотрение дела об административном правонарушении нельзя в полной мере назвать продолжением функции административного преследования. Но также нельзя и отрицать того, что такое рассмотрение дела об административном правонарушении несколько «отягощено» с точки зрения непредвзятости самим фактом внутриведомственного прохождения всех стадий административного процесса. Именно поэтому, как мы указывали ранее, весьма сложно говорить о возможности введения принципа состязательности сторон в административный процесс.

Еще одной особенностью стадии рассмотрения дела об административном правонарушении по сравнению с аналогичными стадиями рассмотрения дела по существу в других видах юридического процесса является то, что в ней не предусмотрены случаи обязательного участия прокурора (по аналогии, к примеру, с функцией поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве по уголовному делу).

В определенном смысле проявлением функции административного преследования является предусмотренный ст. 12.3 ПИКоАП на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении возврат дела судом или органом, ведущим административный процесс. Поясним наше мнение по данному поводу. Если бы принцип состязательности был закреплен на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении, то можно было бы предполагать, что некачественная подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению с неотвратимостью повлечет прекращение дела об административном правонарушении (к примеру, по п. 11 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП — за недоказанностью вины физического лица). Однако, получив материалы дела об административном правонарушении, субъект рассмотрения дела возвращает это дело органу, осуществлявшему его подготовку к рассмотрению, в случае несоблюдения требова-

ний к содержанию протокола об административном правонарушении либо прилагаемых к протоколу материалов.

Мы не считаем необходимым существенно видоизменять институт возврата дела об административном правонарушении, поскольку он действительно способствует более качественной подготовке дела к рассмотрению. Вместе с тем представляется уместным более четко определить сроки подготовки дела в случае его возврата на стадии рассмотрения в порядке ст. 12.3 ПИКоАП. Часть 1 указанной статьи не определяет, в какой срок по возвращении должны быть устранены недостатки, послужившие основанием к возврату дела. Нельзя считать правильным, что при возврате дела со стадии рассмотрения «на доработку» сроки подготовки возвращенного дела об административном правонарушении к рассмотрению исчисляются заново в порядке ч. 1 ст. 11.1 ПИКоАП (10 суток — в общем порядке и 2 месяца — по некоторым категориям административных правонарушений). Исчерпывающим видится срок не более 5 суток с момента получения возвращенного дела органом, осуществлявшим подготовку дела к рассмотрению.

Предпосылки к распространению функции административного преследования создает также предоставляемое ч. 4 ст. 12.5 ПИКоАП право должностного лица, ведущего административный процесс, направившего дело об административном правонарушении к рассмотрению, участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении при наличии его ходатайства об этом. Представляется, что такая инициатива может быть заявлена указанным лицом преимущественно в тех случаях, когда есть необходимость его личного участия в исследовании и оценке доказательств, собранных при подготовке дела к рассмотрению, а также в опровержении доводов, представляемых лицом, в отношении которого ведется административный процесс, его представителем или защитником. В ином случае инициатива его вызова исходила бы от суда. Но вне зависимости от того, чья инициатива участия была при рассмотрении дела данного должностного лица, очевидно, что никакого иного статуса, кроме свидетеля, главы 3 и 12 ПИКоАП ему не предоставляют.

Представляется, что функция административного преследования при рассмотрении дела об административном правонарушении в большей мере могла бы быть обеспечена полномочием прокурора на участие в рассмотрении дела об административном правонарушении в случаях, когда он признает это необходимым. Аналогичные полномочия прокурора предусмотрены в других видах юридического процесса. Также считаем возможным предусмотреть его участие при рассмотрении жалоб и протестов по делу об административных правонарушениях. Указанные полномочия, как видится, целесообразно отразить в ч. 2 ст. 2.16 ПИКоАП, а также в Законе Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь».

Продолжением реализации функции административного преследования на стадиях обжалования (опротестования) не вступившего и пересмотра вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении является право руководителя органа, ведущего административный процесс, направившего данное дело на рассмотрение, на обжалование постановления по делу об административном правонарушении. Тем более что ч. 1 ст. 13.1 ПИКоАП указаны только два вида таких постановлений, которые могут быть обжалованы указанным субъектом: постановление о прекращении дела об административном правонарушении и постановление о наложении административного взыскания с прекращением дела в части. Вместе с тем присутствие данного субъекта обжалования при рассмотрении жалобы главой 13 не предусмотрено.

Достаточно сложным является вопрос о порядке реализации функции административного преследования в ускоренном порядке ведения административного процесса (глава 10 ПИКоАП). Если в обычном порядке ведения административного процесса подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению (с составлением протокола об административном правонарушении), что и является собой административное преследование, отделена от рассмотрения дела об административном правонарушении и функционально, и по стадиям административного процесса, и по субъектам реализации функций, то при ускоренном порядке такого разделения нет. Субъект составления протокола об административном правонарушении уполномочен при ускоренном порядке ведения административного процесса выносить постановления о наложении административного взыскания или об освобождении от административной ответственности с вынесением предупреждения. Этот же субъект выявляет факт административного правонарушения, устанавливает лицо, его совершившее, другие обстоятельства совершения данного правонарушения. Им же собираются доказательства. Обращаем внимание на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 10.1 ПИКоАП «ускоренный порядок ведения административного процесса осуществляется по общим правилам настоящего Кодекса, за изъятиями, установленными настоящей главой». При этом не составляется протокол об административном правонарушении, но отсутствует запрет на проведение процессуальных действий по доказыванию (а значит, и на составление протоколов процессуальных действий). Весь процесс установления правонарушения, его доказывания и вынесения постановления осуществляется одним и тем же лицом, причем разрыва во вре-

мени между установлением правонарушения и вынесением по нему решения практически нет. Функционально административное преследование перерастает в разрешение дела по существу и может также быстро перейти в исполнение постановления штрафа на месте совершения правонарушения, а также в объявление предупреждения при освобождении от административной ответственности. Все это позволяет нам предположить, что в ускоренном порядке реализуется только функция административного преследования, которая включает в себя в качестве неотъемлемого элемента, как это ни парадоксально с позиции самостоятельности процессуальных функций, разрешение дела по существу и снова переходит к административному преследованию при исполнении вынесенного постановления. Парадоксальность такого вывода усиливается тем аспектом, что согласно ст. 10.2 ПИКоАП ускоренный порядок ведения административного процесса распространяется и на случаи совершения административного правонарушения в ходе судебного разбирательства (по уголовным, гражданским, экономическим делам и делам об административных правонарушениях). И здесь функцию, по сути, административного преследования выполняет суд. То есть можно констатировать, что в отдельных, специально предусмотренных ПИКоАП случаях функция административного преследования может осуществляться не только органом, ведущим административный процесс, но и судом.

Функцией административного преследования при ускоренном порядке ведения административного процесса мы считаем исполнение постановления о наложении административного взыскания не только в виде штрафа, но и в виде освобождения от административной ответственности с вынесением предупреждения. Последнее решение в контексте ст. 8.3 КоАП потенциально обеспечено силой государственного принуждения, поскольку повторность совершения такого же правонарушения в течение года влечет наложение административного взыскания.

Выводы

1. С учетом изложенного считаем возможным определить функцию административного преследования в административном процессе следующим образом — это осуществляемая государственными органами, их должностными лицами, а в отдельных случаях и судом деятельность, направленная на выявление, обнаружение административного правонарушения, установление лица, его совершившего, доказывание его причастности к совершенному административному правонарушению, привлечение к административной ответственности и исполнение постановления по делу об административном правонарушении.

2. Субъектами административного преследования являются:

- орган, ведущий административный процесс, и его должностные лица;
- прокурор;
- государственные органы и их должностные лица в контексте ст. 2.9 ПИКоАП;
- суд (в случае ведения им административного процесса в ускоренном порядке согласно ст. 10.2 ПИКоАП).

3. Административное преследование может осуществляться процессуальными и непроцессуальными средствами и способами:

- процессуальные — проведение процессуальных действий и вынесение процессуальных решений на различных стадиях административного процесса (в том числе составление протокола уголовного заявления на стадии начала административного процесса);
- непроцессуальные — осуществление административно-юрисдикционных полномочий, предусмотренных законодательством, по выявлению и пресечению административных правонарушений на стадии начала административного процесса, при приостановлении процессуальной деятельности на стадиях подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, рассмотрения дела об административном правонарушении.

4. Функция административного преследования является существенным элементом стадии рассмотрения дела об административном правонарушении. Особенно это касается случаев рассмотрения дела вышестоящим органом (или должностным лицом) по отношению к тому, который составлял протокол об административном правонарушении. Но и тут нет «сращивания» функций рассмотрения дела по существу и административного преследования. Однако при ускоренном порядке ведения административного процесса можно говорить о том, что вынесение постановления по делу об административном правонарушении является, по сути, частью функции административного преследования.

Список использованных источников

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.02.2026).
2. Разоренов, К. И. Функция административного преследования в административно-юрисдикционном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Разоренов Константин Игоревич. — М., 2011. — 28 с.

3. Микулин, А. И. О форме производства по делам об административных правонарушениях / А. И. Микулин // Закон и право. — 2007. — № 4. — С. 61–61.
4. Винокуров, А. Ю. О некоторых вопросах законодательного уточнения процессуального статуса прокурора в сфере административного преследования / А. Ю. Винокуров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2008. — № 1 (3). — С. 52–57.
5. Петров, А. Э. Прокурорское административное преследование / А. Э. Петров // Конституционализм и государствоведение. — 2024. — № 3 (35). — С. 39–42.
6. Субанова, Н. В. Участие прокуроров в административном преследовании за нарушения в сфере земельных отношений / Н. В. Субанова // Проблемы правового регулирования земельных отношений и практика рассмотрения земельных споров судами : сб. материалов науч.-практ. семинара, Симферополь, 29 авг. 2017 г. — Симферополь : Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2017. — С. 21–28.
7. Щеглова, С. А. Административное и уголовное преследование за совершение правонарушений в области предпринимательской деятельности / С. А. Щеглова // Теория и практика инновационных технологий в АПК : материалы нац. науч.-практ. конф., Воронеж, 10–27 марта 2020 г. — Воронеж : Воронежский гос. аграр. ун-т им. Императора Петра I, 2020. — Ч. II. — С. 226–228.
8. Шергин, А. П. Административно-юрисдикционный процесс как вид юридического процесса / А. П. Шергин // Вестник университета имени А. Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 8. — С. 140–147.
9. Бойченко, А. С. Понятие и сущность административного преследования / А. С. Бойченко // Евразийская адвокатура. — 2023. — № 1 (60). — С. 95–99.
10. Шергин, А. П. Административное преследование как функция административно-юрисдикционного процесса / А. П. Шергин // Правовая политика и правовая жизнь. — 2023. — № 2. — С. 155–162.
11. Басов, С. Л. Процессуальное оформление прокурором результата административного преследования / С. Л. Басов // Криминалистика. — 2016. — № 1 (18). — С. 65–69.

17.11.2025